

— Нехорошо!» Все закричали, увидев неспособность белого журавля остановить приближающуюся жестокость сферы.

«Я мертв....» — Пробормотал белый журавль и закрыл глаза, увидев, что к нему приближается неудержимая сфера.

В мгновение ока человек взмыл в небо с силой дракона и грацией Феникса.

— Ваше Величество, пожалуйста, проявите милосердие!» — Крикнул он.

Его ладонь закрыла небо и оттолкнула сферу, в результате чего ударная волна заставила землю содрогнуться. Человек тоже отшатнулся на несколько шагов назад.

Шар поднялся в небо и начал вращаться с мощными взрывами, готовый ударить снова.

— Иди!» Человек схватил белого журавля и прыгнул в павильон. — Ваше Величество, пожалуйста, будьте снисходительны к моему невежественному ученику и пощадите его жизнь.»

Это был старик в мантии журавля. Он выглядел довольно свирепым с острыми глазами, не позволяя людям что-либо скрывать от него.

Ли Ци лишь слегка нахмурил брови, не потрудившись взглянуть на этого человека. Он взмахнул рукой, и огромная сфера восстановила себя в миниатюрной версии, а затем приземлилась в его руке.

Все мгновенно уставились на этот деревянный шар. Они не ожидали, что эта крошечная вещь будет обладать такой силой, и поняли, что это должно быть небывалое сокровище.

Конечно, для него не было ничего странного в том, что он владеет оружием такого уровня. Когда-то он был королем войны, поэтому вполне логично, что у него будет несколько таких могущественных сокровищ.

— Хозяин.» Чжан Цзяньчуань поспешно поклонился и почтительно приветствовал старика.

— Батюшка, — поприветствовала великолепная Святая также с оттенком кокетства и намеком на гнев. Она явно была не в лучшем настроении.

Старик был мастером секты Godstep-Небесного Журавля просветленного существа, известного знатока девяти тайн.

— Ваше Величество, я был перегружен различными делами и не мог лично прийти поприветствовать вас, пожалуйста, извините меня. — Небесный журавль говорил с должным уважением, соответствующим его статусу мастера секты.

Ли Цыйе небрежно кивнул и продолжил пить чай. Это высокомерное отношение взбесило и без того разгоряченную толпу, потому что Белый журавль был символом их секты. Он оскорблял и смотрел свысока на их секту.

«Ваше Величество, как прошло ваше пребывание?» Небесный журавль был спокоен, в отличие от остальных учеников.

— Все в порядке, — ли Ци взглянул на него, прежде чем встать, и холодно сказал: — Не забудь свое обещание, сегодня вечером скажи своей золотой дочери, чтобы она пришла согреть мою постель.» Сказав это, он повернулся и вышел.

Даже добродушное выражение лица Небесного Журавля стало уродливым, когда он услышал это. Он был в ярости, но такой человек, как он, никогда не показывал своего гнева внешне и только фыркал в ответ.

Остальные ученики, стиснув зубы, смотрели на удаляющегося ли Цие.

— Па!» Святая почувствовала то же самое и сказала с презрением: «лягушка, желающая есть лебединое мясо, должна сначала посмотреть в зеркало!»

Ли Ци не обращал на них внимания и продолжал уходить. Цзяньчуань ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Хозяин, этот маленький ублюдок толкает его!» — Сердито сказал один из учеников.

— Да, Мастер Секты.» — Он всего лишь бесполезный и распутный король без королевства, с каких это пор кто-то вроде него может делать в нашей секте все, что захочет? Почему мы позволяем ему так позорить нас?»

— Скоро все закончится.» Глаза небесного Журавля стали холодными, когда он уставился на горизонт, обнаруживая убийственные намерения.

— Отец, мы должны положить этому конец. Такой парень, как он, хочет жениться на мне? В своем сне!» — Подчеркнула святая.

«Бингер, я разберусь с этим, — сказал Небесный Крейн с холодным выражением лица. Он никогда не позволит своей дочери выйти замуж за павшего короля, особенно за такого несчастного.

Вернувшись на свое место, Цзяньчуань открыл рот, но в конце концов решил промолчать. На самом деле он находился под большим давлением. Защита ли Цие ранее могла быть расценена как предательство со стороны его братьев-учеников.

«Вы думаете, что я зашел слишком далеко?» Заметив это, ли Цие усмехнулся.

Цзяньчуань криво усмехнулся: «Ваше Величество, Вы должны стараться быть ближе к другим людям.»

Он мог сказать, что ли Ци не был таким уж ужасным, чтобы быть рядом, что он не был таким невыносимым человеком все время.

На что ли Ци ответил: «ближе? Если бы я все еще был королем девяти тайн с семью легионами под моим началом, как бы я остался здесь?»

Цзяньчуань ничего не ответила.

«Вся ваша секта сверху донизу хотела бы встать на колени и лизать мне ноги. Когда я разозлюсь, все будут жить в страхе. Проще говоря, всего один мой приказ-и головы покатаются по полу.» Он повернулся, посмотрел на юношу и продолжил: — достоинство и гордость? Они применимы только в разговоре с более слабыми людьми. Перед царем ясности, не говоря уже о таких учениках, как вы, даже ваши предки будут вести себя подобострастно, исходя из своей беспомощности. В этом нет никакой гордости и достоинства.»

— Но» Цзяньчуань не знал, с чего начать возражать.

«Но теперь я всего лишь падший король.» Ли Цие продолжал: «действительно, просто павший король, собака, которая потеряла своего хозяина в глазах всех. Однако в моих глазах члены вашей секты-всего лишь муравьи. Почему они не хотят ничего больше, чем иметь возможность лизать ноги ясности, но всего лишь несколько моих комментариев, и они чувствуют себя оскорбленными? Это потому, что вы все еще не видели резни от меня. Когда я возвестлю о зловонии крови, все поймут, что возможность пасть ниц и лизать мои ноги-это большая честь.» — Он усмехнулся после последней фразы.

Цзяньчуань могла только вздохнуть. Он не хотел комментировать, потому что все еще был учеником Бога.

— А теперь уходи» — мягко махнул рукой ли Ци. Цзяньчуань поклонился и тихо вышел.

Ли Ци начал медитировать, чтобы найти Великое Дао. Он достиг состояния дзен, когда его ум свободно путешествовал.

Первобытное дерево медленно появилось. Он испускал слабые струйки света, словно открывая множество миров. Каждая прядь символизировала рождение новой.

Эти новые миры были полны хаоса-состояние самого начала. Он был полон жизни и возможностей. Дерево давало существование небу и земле. На самом деле даже вечное высокое небо могло быть создано деревом.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1659576>